

УДК 630 (420.5)

Н.Н. Чернов

(Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ НА ЛЕСА НА УРАЛЕ

Становление форм собственности на леса было обусловлено особенностями хозяйственного освоения Урала, отличавшими его от основной части России. Широкое разнообразие форм собственности на леса в до-революционный период вызвало к жизни применение различных организационно-лесоводственных приемов ведения лесного хозяйства.

Лесовладение и управление лесами на Урале имело свои особенности, существенно отличавшие их от Европейской России. Различные формы лесовладения на Урале стали складываться еще задолго до Петра I. Строительству горно-металлургических заводов на Урале предшествовало развитие солеварения, историю становления которого в начале XIX в. воссоздал в своем многотомном труде отец министра финансов Франц Канкрин.

Земли и леса Строгановым были переданы при условии, что они возьмут на себя охрану границ России. В 1517 г. великий князь Василий Иванович пожаловал Строгановым огромные лесные массивы на востоке страны под рубку и заселение с освобождением от уплаты податей на 15 лет (Шелгунов, 1857). В 1558 г. Иван Грозный пожаловал Григорию Строганову земли по р. Каме от Чусовой до Лысьвы. В 1568 г. Яков Строганов получил земли по р. Чусовой, а в 1657 г. Строгановы получили земли по р. Каме от Лысьвы до р. Ошапа (Иванов, 1900). Всего за период с 1558 по 1694 гг. Строгановы получили земли на площади 9,15 млн десятин (Лушников, 1969).

Пермские вотчины Строгановых в начале XVIII в. занимали площадь 10823 тыс. десятин. Последние крупные пожалования относятся к началу XVIII в. В 1701 г. грамотой Петра I именованному человеку Г.Д. Строганову были отданы в вечное владение Зырянские соляные промыслы. Грамотой от 1702 г. Петр I закрепил за Г.Д. Строгановым земли по р. Обве, Иньве и Косье с селами и деревнями, крестьянами и разными угодьями. После имение было разделено между сыновьями Г.Д. Строганова. В 1850 – 1860-е гг. большая часть земель А.Г. Строганова в результате браков его дочерей перешла во владение князей Голицыных и Шаховских (графов Шуваловых).

Имение Н.Г. Строганова в 1762 – 1763 гг. разделили между его сыновьями на три равные части. Две из них были куплены в 1773 г. сенатором А.В. Всеволожским и в 1778 г. придворным ювелиром Лазаревым; по-

следний купил и имение М.А. Строгановой – последние земли, оставшиеся из доли А.Г. Строганова.

Создание крупного промышленного сектора экономики произошло преимущественно в XVIII в. Доминантой экономического развития России в тот период являлась горнозаводская промышленность.

Первыми уральскими металлургическими заводами были Ницынский железоделательный (основан в 1628 г.) и Пыскорский медеплавильный (1634 г.). Начало строительства более совершенных заводов относится к 1700 – 1701 гг., когда за счет казны были построены Каменский и Невьянский заводы; последний через год после его пуска в эксплуатацию был продан тульскому мастерскому Никите Демидову. Он и его потомки, а позднее и другие предприниматели развернули строительство большого числа горно-металлургических заводов.

В 1702 г. Никита Демидов по указу Петра I, впервые после графов Строгановых, получил от казны вместе с Невьянским заводом лесные земли. К построенным заводам Демидовых неоднократно прирезались лесные массивы без выделения в них заповедных земель. Предоставляя Демидовым эту льготу, Петр I требовал беречь леса, а вырубленные участки отдавать под естественное зарастивание (Лушникова, 1969).

Массовое строительство заводов на Урале началось во второй половине XVIII в. По состоянию на 1800 г. на Урале работали 3 доменных, 18 передельных, 2 медеплавильных, 28 доменных и передельных, 12 доменных, передельных и медеплавильных, 2 доменных и медеплавильных и 2 передельных и медеплавильных, всего 67 крупных заводов. Большинство заводов были частновладельческими. Строительство заводов продолжалось и в последующий период вплоть до конца XIX в. С 1801 г. по 1820 г. было открыто 24 доменных и передельных завода, а в 1821 – 1853 гг. – лишь 6 заводов. В последний период 5 заводов прекратили свое существование. В 1860 г. на Урале действовало 154 доменных, передельных и медеплавильных завода, в том числе казенных 24, посессионных 78, вотчинных 52. Из общего числа в Пермской губернии находилось 115, Оренбургской – 26 и Вятской – 13 заводов. Резкое сокращение строительства заводов после 1820 г. объясняется, в числе прочих причин, возросшими трудностями в обеспечении заводов древесно-угольным топливом.

К началу XIX в. Россия по производству железа стояла на первом месте в мире, а Урал производил 4/5 железа России. К середине XIX в. кризис уральского горно-металлургического производства привел к отставанию России от других стран. В начале XIX в. Россия и Англия выплавляли по 10 млн пудов чугуна, а в 1859 г. соответственно 18 и 243 млн пудов. В 1860 г. Россия по производству чугуна заняла лишь восьмое место в мире (История Урала, 1976). Причинами отставания металлургии в XIX в. явились неконкурентоспособность технологии производства, использование принудительного труда, устаревшая энергетическая база, истощение

лесных ресурсов близ заводов, недостатки в организации управления горнозаводской промышленностью (Чернов, 1998, 2001).

При строительстве новых заводов за ними также закреплялись обширные лесные массивы. Берг-привилегия 1719 г. отделила право на поверхность земли от прав на недра и закрепила отведенные заводам леса навечно (Мылов, 1892). Указ 1727 г. и Берг-регламент 1739 г. подтвердили закрепление лесов в собственность за владельцами частных горных заводов.

В 1744 г. Берг-коллегия нашла отвод заводских лесов на 25 – 30 лет недостаточным для обеспечения непрерывного действия заводов и определила отводить им леса на 60 лет. В 1746 г. Берг-коллегия и Канцелярия главного заводов правления вынесли постановление о сокращении этой нормы до 50 лет, а строительство частных заводов вблизи от казенных впредь не допускать (Мылов, 1892). Окончательно горнозаводские леса в частную собственность были закреплены манифестом Екатерины II от 1782 г. исходя из того, что каждому заводу должна быть отведена определенная площадь лесов на определенное число лет. Без учета действительной потребности в лесах были отведены земли лишь Строгановым и Демидовым. Всем остальным заводчикам, включая детей Демидовых, отводы лесов производились в соответствии с производительностью заводов. Этим постановлением государство стремилось обеспечить лесами прежде всего казенные горные заводы (Мылов, 1892). Запрещалось заводчикам требовать дополнительные отводы казенных земель. Впоследствии это запрещение на Урале строго выдерживалось.

Введение государством посессионного права на леса частным горным заводам вначале имело положительное значение. Оно дало возможность построить на Урале десятки частных горных заводов без затрат со стороны государства при сохранении лесов в государственной собственности и права контроля за их использованием. При этом казна получала с посессионных заводов горную подать в зависимости от количества выплавляемого чугуна.

С течением времени посессионное право из стимула превратилось в тормоз в совершенствовании технологии металлургического производства и развитии лесного хозяйства. В этих лесах применялись хищнические бессистемные рубки леса. Истощение лесов в посессионных дачах наступило раньше, чем в казенных, что вынудило посессионеров принимать меры к экономии древесины, употребляя пни, хворост и торф (Семенов, 1925).

Уфимская губерния занимала первое место в России по площади удельных лесов, находящихся во владении царской семьи, – 1,3 млн десятин. В связи с переводом значительной части удельных лесов, начиная с 1860-х годов, в крестьянские наделы площадь их сокращалась. Впоследствии леса удельного ведомства (царской семьи) занимали на Урале сравни-

тельно небольшие площади – в Пермской губернии 38,8 и в Уфимской – 47,5 тыс. десятин.

Значительные площади уральских лесов после реформы 1861 г. были переданы во владение крестьянам, особенно в южных населенных малолесных районах Урала. Крестьянские леса в России в начале XX в. занимали площадь 10 млн десятин, из них в Пермской губернии находилось 1,3 млн десятин, в Оренбургской – 1,5 млн и в Уфимской – 0,3 млн десятин (Денисов, 1911). Площадь сельскохозяйственных земель по мере освоения Урала постоянно возрастала, особенно быстрыми темпами после земельной реформы 1861 г.

На Урале значительные площади лесов (свыше 200 тыс. га) принадлежали Оренбургскому казачьему войску, где во второй половине XIX в. было организовано 8 лесничеств в лесных массивах от Екатеринбургa до Оренбурга.

Часть лесных земель относилась к городским и монастырским владениям. Первые лесные владения были закреплены еще в XVII в. за Далматовским монастырем. Хозяйственное влияние монастыря распространялось на 50 верст в округе. Екатерина II в 1764 г. лишила его лесных владений, передав их в казну (Хромцов, б/г).

На территории Башкирии часть лесов была закреплена за местным населением – так называемые башкирские леса.

Площадь лесов Пермской губернии, приведенная в отчете Пермской казенной палаты, была определена в 1839 г. А.А. Длатовским в 17 973,5 тыс. десятин, в том числе казенных 11 308,7 тыс. десятин (из них 1 551,6 тыс. общего владения и 83,6 тыс. спорных), корабельных 6,2 тыс., заводских 5519,5 тыс., крестьянских 1137,1 тыс. (из них 204,7 тыс. общего владения и 255,6 тыс. спорных) и городских лесов 1,2 тыс. десятин. Эти леса делились на 615 лесных дач; средняя площадь лесов одной дачи составляла 29,2 тыс. десятин (Семенов, 1925).

Съемка для составления карт лесных дач казенных горных заводов началась в 1798 г. по поручению Берг-коллегии. До этого границы дач были определены лишь приблизительно «по урочищам». Поземельные споры, захват чужих земель и лесов имели место и в XIX в. Правительство было вынуждено разбирать земельные споры, создавать многочисленные комиссии. Только в лесных дачах Гороблагодатского округа межевые (установление границ между владельцами земли) и проверочные работы проводились в 1815 – 1818, 1820 – 1821, 1829, 1831, 1833, 1835, 1843 – 1846, 1851, 1854 и 1857 гг. Как указывал Н.Г. Мальгин (1841), Гороблагодатские заводы «по прошествии столетнего периода своего существования не имеют еще настоящих определенных границ». Не лучше обстояло дело и в других казенных горных округах. Споры велись не только с крупными землевладельцами (Строгановы, Демидовы, Голицыны, Бутеро-Родали и др.), но и с государственными и удельными крестьянами.

Генеральное межевание в Пермской губернии началось лишь в 1824 г. Эта работа оживилась с изданием в 1830 г. Инструкции Канкрин, которая требовала окружного межевания лесных дач в качестве первоочередного мероприятия по устройству лесов. Описание лесов посессионных заводов предварялось съемкой границ с одновременным межеванием, сопровождалось многочисленными спорами и жалобами конных и пеших лесовщиков (ГАСО. Ф.55. Оп.2. Д.36). Штатами 1838 г. в структуре Горного правления Уральских горных заводов полагалось иметь 8 горных инженеров, 10 межешчиков, главного лесничего и его помощника (Лушникова, 1969). Межевание завершилось в 1844 г.

Площадь лесов Пермской губернии при межевании составила 19,9 млн десятин, в 1854 г. – 19,5, в 1872 г. – 15,0, в 1873 г. – 22,7, в 1882 г. – 21,4 млн десятин, увеличившись за этот период на 1,5 млн десятин (Генко, 1888). Надо заметить, что эти цифры, как и приведенные в отчете Пермской казенной палаты, страдают низкой точностью вследствие незавершенности межевания лесов и неполного устройства территории. В 1861 г. казенных лесов было 90,1, крестьянских – 9,6 и корабельных – 0,3 %. Впоследствии ведомственная структура лесов претерпела значительные изменения.

При межевании земель присутствовали понятые, которые перед началом работы давали клятву следующего содержания: «Я, нижеименованный..., обещаю и клянусь всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что о всем случившемся при мне во время проведения государственного межевания и снятия планов, а также при спорах, по таким точно местам каждого владельца опубликованный, и государственном размежевании земель 19 сентября 1765 года Манифест во владениях застал, и как чье до наступления 1765 года владение было, и о прочем только спрашивано будет, показывать имею самую истину, так как перед Богом и судом его страшным всегда в том ответ дать могу. В заключение же этой моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь». Эту клятву давали присяжные Ключевского сельского управления Логиновской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии (ГАСО. Ф.55. Оп.2. Д.36).

По состоянию на 1861 г. в Оренбургской губернии (до разделения ее в 1865 г. на Оренбургскую и Уфимскую) в ведении Министерства государственных имуществ находилось 866 тыс. га лесов, из них казенных 81, крестьянских – 13 и корабельных 6 %.

После освобождения приписанных к заводам крестьян в результате реформы 1861 г. обязанность казенных и посессионных заводов по обеспечению крестьян лесоматериалами сохранилась – закон обязывал отпускать из заводской дачи 5 куб. саженой (48,5 м³) древесины на каждое крестьянское домовладение. С целью освобождения заводов от указанного обязательства с 1870-х годов было предпринято наделение крестьян лесом из расчета 1 – 2 десятины на одну душу. Такой надел мог обеспечить потреб-

ление древесины в размере 2,5 – 3,5 куб. сажени на двор при положенных по закону 5 куб. саженой. Соответственно при наделении крестьян лесом они получали его далеко не в достаточном количестве; годичный прирост не покрывал и половины потребности крестьян. В результате крестьянские леса стали истощаться. Этому способствовали и высокие цены на древесину, стимулировавшие продажу ее крестьянами на сторону (СССР по районам..., 1926).

Горные заводы в результате передачи земель в крестьянские наделы потеряли до половины площади лесных дач. Но и такое положение было более выгодным для заводов в сравнении с отпуском древесины населению из заводских лесных дач. Из казенных лесных заводских дач, в которых наблюдался избыток древесины, по особому распоряжению правительства страны производился ее отпуск частным горным заводам, находившимся в особо сложном положении. Такой отпуск в последней трети XIX в. производился из Монетной лесной дачи Невьянскому заводу, Тагильскому заводу из Серебрянской и Илимской лесных дач, из Уткинской дачи – строгановскому Билимбаевскому заводу и Шайтанскому заводу Берга. В начале XX в. часть древесины из малодоступных и неосвоенных частей горнозаводских лесных дач реализовывалась на сторону сплавным путем (Семенов, 1925).

В 1863 г. были изданы правила, вошедшие затем в ст. 449 Лесного устава, о предоставлении частным горным заводам казенных лесов. Закон оказался непригодным для лесоизбыточных районов и явился серьезным препятствием для строительства новых горных заводов. 29 мая 1895 г. Государственным Советом были установлены новые правила льготного пользования казенными лесами в северных губерниях и в Сибири. Взамен существовавшего ранее порядка передачи казенного леса заводам в аренду на срок до 48 лет новый закон предоставил заводчикам право вырубать в лесной даче очередные лесосеки, причем дача оставалась в управлении лесного ведомства, а издержки по лесоустройству возлагались на заводчика. Плата за лес производилась по особым таксам, установленным Министерством земледелия и государственных имуществ.

Закон распространялся на Вятскую, Оренбургскую и ряд других губерний.

Государственный совет, рассмотрев в 1895 г. представление Министерства земледелия и государственных имуществ, в изменение ст. 442 Лесного устава и в изменение и дополнение других указаний, утвердил правила передачи, в том числе и в аренду, казенных лесов для удовлетворения нужд частных и посессионных заводов в лесных материалах для строительства или расширения их мощности, т.е. для увеличения объемов выпуска их продукции.

Предусматривались следующие правила:

1) в лесных местностях (включая Оренбургскую и Пермскую губернии) казенные леса могли предоставляться горным заводам на льготных основаниях;

2) перечень лесных местностей должно было составлять Министерство земледелия и государственных имуществ; перечень подлежал высочайшему утверждению через Комитет Министров;

3) казенные леса представлялись заводчикам исключительно для удовлетворения следующих заводских потребностей: крепления рудников, обжигания руды, заводского действия, постройки, ремонта и отопления заводских и рудничих зданий и сооружений, школ, больниц, помещений заводского управления и жилищ заводладельца, служащих завода и рабочих, постройки судов для сплава горных материалов и продукции завода, устройства дорог и мостов для провоза материалов и продукции;

4) ходатайства о предоставлении казенных лесов могли быть возбуждены как для удовлетворения нужд существующих и строящихся, так и проектируемых заводов;

5) ходатайство направлялось в Министерство земледелия и государственных имуществ, которое передавало их в горные управления или в Горный департамент;

6) горные управления определяли обеспеченность заводов рудами и лесными материалами;

7) при получении этих сведений министр земледелия и государственных имуществ разрешал пользование казенными лесами или отклонял заявление. При положительном решении вопроса назначался по возможности смежный участок леса в размере, достаточном для удовлетворения потребностей без истощения леса;

8) местное лесное руководство производило отграничение участка в натуре, отводило лесосеки и разрешало рубку леса, не ожидая отграничения всего участка;

9) после отграничения участка производилось лесоустройство с составлением плана лесного хозяйства, таксацией лесосек и оценкой участка и лесосек;

10) расходы казны возмещались заводом немедленно по представлению требований местного лесного руководства;

11) за льготное пользование казенным лесом взималась годовая плата в соответствии со средней стоимостью лесосек по особой таксе, утверждаемой министерством для отдельных лесных местностей. Эта такса не должна превышать низшей местной таксы на хвойный дровяной лес. Плата могла повышаться каждые десять лет в соответствии с увеличением ценности лесов в данной местности. Размер повышения не должен превышать 25 % таксы, установленной для первого двадцатипятилетия и последующих десятилетий. О повышении таксы заводчик уведомлялся за три года до истечения срока;

12) дела о ходатайстве должны были длиться производством не более двух лет с учетом срока отвода лесосек до окончательного отграничения участка;

13) отграниченный участок оставался в ведении местного лесного органа, на которое возлагалась охрана лесов, расположенных вне отведенных заводу лесосек. Рубка леса производилась заводчиком с соблюдением существующих правил;

14) в случае невырубки заводчиком части переданных ему лесосек в течение двух лет они могли быть переданы другому лесозаготовителю без возврата внесенной таксовой стоимости недоруба;

15) не использованные в установленный срок лесосеки могли быть переданы для частной горной, золотодобывающей и нефтяной промышленности без права строительства на отведенном участке заводов и фабрик.

Устанавливались и некоторые другие правила.

Министерству земледелия и государственных имуществ предлагалось разработать инструкцию о передаче казенных лесов частным лицам. Такая инструкция была разработана под названием «Инструкция о порядке отвода частным лицам для действия горных заводов лесных участков в постоянное пользование и срочное земельных участков из казенных дач Министерства земледелия и государственных имуществ, составленная на основании ст. 20 закона от 29 мая 1895 года». Инструкция включала главы: I «Общие положения», II «Часть техническая по отводу лесов», III «Часть экономическая и финансовая по отводу лесов» и IV «Часть техническая и финансовая по отводу земельных участков в арендное содержание» (ГАСО. Ф.55. Оп.2. Д. 92).

В Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. насчитывалось частновладельческих лесов 7442,1 тыс. десятин, в Уфимской – 1921,2 и Оренбургской – 956,3 тыс. В Уфимской губернии частное лесное хозяйство в большинстве случаев находилось в неудовлетворительном состоянии. В Уфимском уезде основная масса лесов была сосредоточена во владениях кн. Белосельских-Белозерских и Балашовых — 353,6 тыс. десятин, из них устроены леса лишь Усть-Катавской лесной дачи. Леса Балашовых на площади до 200 тыс. десятин разбиты на четыре участка от 25 до 75 тыс. десятин. Леса использовались преимущественно для удовлетворения нужд горных заводов.

В Стерлитамакском уезде частновладельческие леса на площади 339 тыс. десятин занимали более 1/3 части лесов уезда (38 %). Преобладали «дровяные» леса, на одной четвертой части площади были «строевые», а остальные – молодняки. Леса не были устроены. Велись преимущественно выборочные рубки. В Белебеевском уезде Уфимской губернии площадь частных лесов (106 тыс. десятин) составляла 22 % площади всех лесов уез-

да. В этих лесах дровяные насаждения составляли около 2/3, строевые 17 %. Была устроена лишь одна дача и та по упрощенным правилам.

В Бирском уезде частновладельческие леса занимали до 304,2 тыс. десятин – 29,3 % площади лесов уезда. Дровяные насаждения преобладали. За немногими исключениями правильное лесное хозяйство отсутствовало.

В Златоустовском уезде площадь частновладельческих лесов составляла 143 тыс. десятин, сосредоточенных в 13 дачах от 177 десятин до 110 тыс. десятин; площадь большей части лесных дач была от 1 до 5 тыс. десятин. Состояние лесов во всех дачах было удовлетворительное, но леса не были устроены. Дровяные насаждения занимали 47 % площади, строевые – 34 %. 97 % площади занимали горнозаводские леса. Преобладали выборочные рубки строевого леса и сплошнолесосечные – дровяного.

В Пермской губернии преобладало крупное частное лесовладение, лес в большинстве использовался для горнозаводских целей. При этом большинство заводов превышало норму рубки, в результате чего леса были истощены; исключение составляли лишь частные заводы Верхотурского уезда. В конце 1880-х годов размеры частного лесовладения составляли: в Верхотурском уезде – 1,1 млн, в Пермском – также 1,1 млн десятин, в Кунгурском – 50 тыс., в Оханском – 67 тыс., в Чердынском – 127 тыс., в Осинском – 151 тыс., в Красноуфимском – 191 тыс., в Соликамском – 364 тыс. и в Екатеринбургском уезде – 431 тыс. десятин (Пономарев, 1901).

К 1895 г. площадь частновладельческих заводских лесов значительно увеличилась вследствие продажи казенных лесов Богославского, Николае-Павдинского и Кирсинского округов и признания частновладельческими лесов бывших посессионных заводов – Суксунского, Залазинского и Шурминского, лесных дач Мешинской и Шилвинской; площадь казенных горнозаводских лесов составила 3480, посессионных – 3395 и частных – 6220 тыс. десятин.

Лесной фонд в границах Уралобласти 1920-х годов по состоянию на 1913 г. составил 35 064 647 десятин, в т. ч. казенных лесов (Минземледелия) 22 501 190, удельного ведомства – 76 140, казенных горнозаводских – 1 621 079, посессионных – 1 251 270, частновладельческих, городских и проч. – 6 643 881, войсковых – 193 215, крестьянских – 2 777 872 десятин.

Библиографический список

- Генко, Н.К. К статистике лесов Европейской России [Текст]/ Н.К. Генко. СПб., 1888. 95 с.
- Денисов, А. Леса России, эксплуатация и торговля [Текст]/ А. Денисов. СПб., 1911.
- Иванов, П.А. Краткая история управления горной частью на Урале [Текст]/ П.А. Иванов. Екатеринбург, 1900. 25 с.

История Урала [Текст]. Пермь, 1976. 395 с.

Лушникова, Н.М. Лесное законодательство в России и горные заводы Урала [Текст]/ Н.М. Лушникова // Вопр. истории Урала. 1969. №8. С. 69 – 82.

Мальгин, Н.Г. Некоторые сведения о ведении правильного лесного хозяйства в дачах Воткинского и Гороблагодатского заводов [Текст]/ Н.Г. Мальгин // Лесн. журн. 1841. Ч. III. №7. С. 159 – 241.

Мылов, В.Н. Ответы на статью г. Вольского, помещенную в №5 «Лесного журнала» за 1891 год [Текст]/ В.Н. Мылов // Лесн. журн. 1892. Вып. 4. С. 331 – 365.

Пономарев, Н.В. Современное состояние государственного, общественного и частного лесного хозяйства в России [Текст]/ Н.В. Пономарев СПб., 1901. 408 с.

Семенов, К.С. Лесное хозяйство Урала [Текст]/ К.С. Семенов. Свердловск, 1925. 120 с.

СССР по районам. Уральская область [Текст]. М.; Л., 1926. С. 47 – 55.

Хромцов, И.Т. Леса и лесное хозяйство Шадринского округа до революции [Текст]/ И.Т. Хромцов. Б/г., б/м. 30 с.

Чернов, Н.Н. Лесные культуры на Урале [Текст]/ Н.Н. Чернов. Екатеринбург, 1998. Т. 1. 570 с.

Чернов, Н.Н. Творческое наследие уральских лесоводов XIX – начала XX вв. [Текст]/ Н.Н. Чернов. Екатеринбург, 2001. 579 с.

Шелгунов, Н.В. История русского лесного законодательства [Текст]/ Н.В. Шелгунов. СПб., 1857.

Фонды Государственного архива Свердловской области.Ф. 55. Оп. 2. Д. Д. 36, 92.

УДК 631.114.22

А.С. Чиндяев, Е.А. Соловьев

(Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург)

АГРОХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЗОЛЫ СГОРЕВШЕГО ТОРФА

Изучены изменения агрохимических свойств почв в культурах сосны за период с 1987 по 2006 гг. Дана оценка почвы по степени обеспеченности элементами зольного питания для роста культуры сосны.